

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ИСКАНИЯ ОСЕТИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.Б. Бритаева

Статья посвящена жанровому и стилевому развитию осетинской детской литературы конца XX – начала XXI в. как неотъемлемой части осетинской художественной словесности. В работе обзорно рассматриваются процессы, происходящие в различных жанрах: авторской сказке, повести, малых прозаических жанрах, поэзии, драматургии, в переводной литературе. Особое внимание уделяется новаторским явлениям и преемственности традиций в развитии детской литературы, ее познавательному и воспитательному потенциалу. Цель исследования – представить состояние, особенности развития и жанровое многообразие осетинской детской литературы на современном этапе. Актуальность изыскания обусловлена необходимостью анализа процессов, происходящих в осетинской детской литературе. Научная новизна работы определяется тем, что впервые вводятся в научный оборот имена большинства упоминаемых современных, а также новые произведения известных авторов. Опираясь на социологический и культурологический методы, предполагающие изучение литературы в тесной связи ее социальными и культурными процессами, явлениями в обществе, мы попытались на достаточно обширном материале представить динамику развития осетинской детской литературы во всем ее жанровом многообразии. В ходе предпринятого исследования обобщаются тенденции развития осетинской детской литературы на рубеже XX и XXI веков. Результаты исследования могут быть использованы при написании истории осетинской детской литературы.

Ключевые слова: осетинская детская литература, жанровое многообразие, детская поэзия, детская драматургия, детская книга, природоведческий рассказ.

Для цитирования: Бритаева А.Б. Жанрово-стилевые искания осетинской детской литературы конца XX – начала XXI века // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 50 (89). С.95-106. DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.006

Осетинская детская литература – это большой пласт художественной словесности, имеющий сложную и интересную историю. В ее развитии были взлеты и падения, и одним из трудных этапов стал конец XX века – постперестроечный период. Сложности этого временного отрезка коснулись всех национальных литератур. Дагестанский исследователь Ф.Х. Мухамедова пишет: «В 80-е годы развитие прозы для детей характеризуется спадом в количественном отношении и определенными изменениями в качественном.

Тенденции застоя в социальной, экономической, нравственной жизни общества не могли не сказаться на ней. Образовавшийся за десятилетия разрыв между жизнью, изображаемой на страницах литературы, и той реальностью, которая была на самом деле, оказалась слишком большим. Осознание этого, видимо, и явилось причиной спада писательской активности, более, впрочем, характерного для постперестроечного времени» [1, 10]. Процесс этот был всеобщим, даже самые талантливые, опытные писатели, признанные и

именитые, чьи произведения вошли в историю национальных литератур, стали хрестоматийными, оказались лицом к лицу с новой, неожиданной для многих действительностью.

Всем этим процессам была подвержена и осетинская детская литература. Однако начиная с конца 90-х гг. наметился некоторый подъем – преимущественно в периодической печати стали появляться новые имена, новые произведения. Среди авторов этого периода, наиболее громко заявивших о себе именно на ниве детской литературы и служащих благородному делу – формированию духовных, нравственных ценностей и ориентиров подрастающего поколения, имена Дауры (Зои Николаевны Дауровой-Слановой), Барона Бурнацева, Ростислава Цомаева, Асланбека Бритаева, глубокие рассказы Сергея Хугаева и Васо Малиева, сказки и рассказы Залины Дзудевой, Милуси Будаевой [2].

Традиции русской, советской, российской литературы не могли не отразиться на развитии национальных литератур в целом и на развитии детских литератур в частности. М.М. Узденова-Каракотова, карачаевский исследователь, отмечает: «За сто лет своего жанрового развития детская литература карачаевцев и балкарцев обрела значительный опыт, опираясь на идейно-эстетические традиции родного фольклора и реалистический опыт русской литературы» [3, 4]. Подобное высказывают и другие литературоведы Кавказа. Ф.Х. Мухамедова, например, в своем обстоятельном исследовании отмечает: «Возникновение дагестанской детской литературы было явлени-

ем новаторским. Вместе с тем в своем развитии она опиралась на богатейший опыт устного народного творчества, вбирая в себя причудливый сплав взрослого и детского фольклора, а также на демократические, просветительские и эстетические традиции дагестанской литературы, нашедшие отражение в произведениях, обращенных к молодому поколению. Немаловажную роль в ее становлении сыграли традиции русской классической и советской детской литературы, освоение которых происходило в рамках переводов на дагестанские языки лучших ее образцов – произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, А.М. Горького, К.И. Чуковского, А.Л. Барто и др.» [1, 6].

Жанровое многообразие и традиции, сложившиеся до 80-х гг. XX в., были продолжены современными осетинскими авторами. Развивались сформировавшиеся ранее жанры: литературная сказка, повесть, рассказ, поэзия, басня, появились новые, явившиеся неким жанровым синтезом, зародился жанр фэнтези.

Обращение к жанру **литературной сказки** и его бурное развитие с середины XX века по сегодняшний день – процесс закономерный, обусловленный особенностями и возможностями этого жанра: фантазия автора свободна и творит новую реальность, посредством «небывальщины» авторы озвучивают свою жизненную позицию, преподносят жизненные ориентиры и ценности. Как отмечают исследователи русской литературной сказки, «поиски новых форм отразились и на жанре литературной сказки: в творчестве пи-

сателей-символистов он утратил жанровую строгость, смыкался с мифопоэтической фантазией, символично-философской притчей, легендой, новеллой, часто с печатью романтического двоемирия и иронии» [4, 14]. Сказка привлекает своей «возможностью создать свой миф, проявить изощренность мысли и фантазии. Миф в то время становился способом не только постижения, но и переосмысления и преобразования жизни» [4, 14].

Осетинская литературная сказка XXI века по-прежнему опирается на фольклорные традиции, в них черпают отдельные образы, мотивы (сказки Т. Дзабаевой-Кесаоновой, А. Батырова, З. Туаевой и др.), но уже значительно отличается от сказок XX века – она еще дальше отошла от канонов жанра, приобрела черты символично-философской притчи («Сказка о курочке и орле» К. Джимиевой, «Орел и воробей» З. Дзуцевой, «Куница и барсук» и другие сказки Б. Гурдзибеева).

В жанре литературной сказки в последние годы плодотворно работают: Роланд Бязров (кн.: «Сагъæстæ æмæ мидбылхудт» («Раздумья и улыбки»), 1990), «Айдæн» («Зеркало»), 2013); Мелитон Казиев («Цатыр» («Шатер»), 2012); Залина Дзуцева (сказки «Стъалыджын фæндаг» («Звездная дорога»), 1999; «Зæронд уызын йæхицæн мад куыд агуырдаг» («Как старая ежиха себе маму искала»), 2000); Милуся Будайты и Бэлла Джиккаева (кн.: «Сызгъ æрин хъуырау» («Золотой кувшин»), 2013; «Ал æм æттаг сис» («Волшебное перо»), 2019; «Тулдзхъ æды сус æгдзинад» («Тайна дубового леса»), 2018); Майя Бекоева («Ногазон лæвæрт-

тæ» («Новогодние подарки»), 2021) и мн. др.

Книга М.У. Бекоевой «Новогодние подарки» примечательна тем, что впервые на осетинском языке опубликовано подарочное издание, посвященное Новому году: в книгу вошли поучительные рассказы-сказки писательницы и ее стихи, в которых воспеваются зима, праздник Нового года. В сказке «Мечта Залины» без труда угадывается пушкинская реминисценция (Дед Мороз, желая узнать мечту девочки, обращается за помощью поочередно к месяцу, солнцу, ветру), при чтении другой в памяти всплывает русская народная сказка «Морозко». Дед Мороз М. Бекоевой использует чудесное зеркало, в котором видит, кто из детей и зверей чем занят, как себя ведет, достоин ли подарка к празднику. Это зеркало – несомненная отсылка к Арвайдаэн (Небесному зеркалу) – «волшебному предмету в осетинской мифологии, обладающему чудесным свойством воспроизведения происходящих событий в трехмерном пространстве: на небесах, на земле и в подземном мире» [5, 108].

Персонажи произведений – ребята и зверята, одни из которых – пример для подражания (сердобольная Залина и отзывчивый маленький ослик, трудолюбивые Алан, Амина и Зарина, сообразительный зайчонок Цара), другие же порицаемы Дедом Морозом, а вместе с ним и автором (ленивый Кази, нерадивый заяц Цупра). Конечно, есть замечания к книге, но они касаются больше оформления. Книга выполнена на высоком полиграфическом уровне, однако недоумение вызывает выбор

иллюстраций: нет единого стиля, не продумана концепция. На одних иллюстрациях перед читателем предстает русский Дед Мороз, на других – Санта Клаус, на третьих – персонаж сказок северных народов, это относится и к остальным персонажам. К сожалению, художественное оформление книги лишено национального колорита. Но тем не менее книга эта – новаторство в осетинском книгоиздании и может стать прекрасным подарком к празднику.

Современное увлечение психологией отразилось и на детской литературе. В настоящее время большое распространение получает сказкотерапия. Этому явлению в литературе посвящены диссертационные исследования, монографии, статьи. Сказки эти создаются с целью помочь в решении эмоциональных проблем: преодолеть различные страхи (например, страх темноты, страх перед общением с незнакомыми людьми), чрезмерное стеснение; помочь справляться с различными жизненными трудностями. Психологи и педагоги считают, что терапевтические сказки гораздо результативнее уговоров родителей, учителей. В современной русской художественной словесности хорошо известны имена М. Шкуриной, А.В. Гнездилова, Е. Ульевой, О.В. Хухлаевой и О.Е. Хухлаева, Ю. Лавренченко и др.

В осетинской литературе традиции этого вида литературного творчества были заложены еще тогда, когда о сказкотерапии как о направлении психологии мало что было известно. Ранее мы рассматривали осетинскую сказку как инструмент сказкотерапии [6]. Сказки-миниатюры Геора Чедже-

мова – это и есть первые осетинские сказки, написанные в подобном жанре, традиции Чеджемова в какой-то мере были подхвачены З. Дзудековой. В этом направлении написаны некоторые произведения Бэллы Джиккаевой, но ее сказки, как и произведения З. Дзудековой, уже не назовешь миниатюрами, автор расширяет временное пространство описываемых событий, более широко описывает внутренний мир своих героев, озвучивает все их мысли, душевные терзания, внутренние монологи. Сказки Б. Джиккаевой – это гимн Любви, любви матери к ребенку и ребенка к матери, любви к ближнему: «Уагъылы къут æр æм æ къ æдз-базыр мыдыбындз» («Куст шиповника и пчела») – лирическая сказка о том, как важно, чтобы рядом был кто-то, кто подбодрит добрым словом, поможет поверить в свои силы, посмотреть на себя другими глазами. Это история о неуверенном в себе Шиповнике и о том, какую силу имеет Доброе Слово. В мир сказок, в мир народной мудрости, которая дает правильные ориентиры, служит маяком в безбрежном океане жизненных перипетий, уводит детвору и М. Будаева («Бабай аргъаутгæ» («Дедушкины сказки»), 2010).

В начале XXI века стал зарождаться жанр фэнтези. Наиболее ярким произведением в этом жанре является сказочная повесть А. Батырова «Приключения Солнечной девочки нартов». Произведение это можно назвать знаковым в развитии осетинской детской литературы на современном этапе. Сказка будет иметь продолжение (общение с автором и знакомство с черновым вариантом продолжения сказ-

ки дает на это надежду). Кроме этого, автор представил на суд литературной общественности рукопись повести «Рыжий кот», которая, будем надеяться, увидит свет в ближайшем будущем. Жанр фэнтези привлекателен для юных читателей, как собственно, во все времена была привлекательна сказка.

В литературном процессе 60-80-х годов XX века значительное место занимала **повесть**. В осетинской детской литературе этот жанр представлен произведениями Т. Джатиева, Д. Мамсурова, М. Цагараева, В. Секинаева, И. Айларова, В. Царукаева, Ч. Айларова, Р. Тотрова, К. Джимиевой-Кантемировой, Т. Каряевой, М. Дзасохова. Авторы поднимали темы патриотизма, нравственного становления подростков («Вернусь на рассвете» В. Царукаева, «Молчун» В. Секинаева, «Два друга» Т. Джатиева, «Метель» и «Трудные ступени» Т. Каряевой, автобиографические повести «Весенние звезды» и «На берегу Урсдона» М. Дзасохова), а также проблемы «отцов и детей» («Спасибо, люди» И. Айларова) и т.д.

В русской литературной традиции большое место занимают школьные повести, циклы рассказов. В осетинской литературе этот жанр в чистом виде отсутствует. Конечно, практически во всех перечисленных произведениях так или иначе затрагивается школьная тема, тема влияния школы на становление личности ребенка, проблемы взаимоотношений со сверстниками, но школьной повести, какая она есть в русской литературе («Семиклассницы» М. Прилежаевой, «Васек Трубачев и его товарищи» В. Осеевой, «Витя Малеев в школе и дома» Н.Н. Носова, «Безумная

Евдокия» А. Алексина, «Чучело» В. Желзникова и др.), – нет. Эта тенденция замечена и исследователями других национальных литератур. Ф.Х. Мухамедова, исследователь дагестанской детской литературы, пишет, что это свидетельствует, «возможно, о существовавшей дистанции между школой и писателем, о некоей отстраненности общества от школьных проблем. Или о такой специфической черте национальной литературы, как не до конца осознанное, но укоренившееся предпочтение таких ценностных начал, как род, семья. Но так или иначе писатели предпочитают исследовать характеры своих героев – детей и подростков – во “внешкольных» ситуациях» [1, 182-183]. К подобным выводам относительно осетинской детской литературы пришли и мы.

На современном этапе жанр повести развивается слабо, с конца XX века издавалось всего несколько повестей, которые, однако, войдут в историю осетинской детской литературы. Новаторской для осетинской литературы стала повесть-сказка Ч. Айларова «Маленький Микро из рода Ангинаевых» (1989). Автор, врач по главной своей специальности, показал строение человеческого организма, важность гигиены, процессы проникновения в организм микробов и их разрушительную деятельность и т.д. Главные герои научной сказки-повести – микробы, путешествующие по миру и стремящиеся попасть в организм человека. Повесть познавательна и интересна своим научным материалом, который преподносится читателям в соответствии с их возрастными особенностями.

В 2008 году отдельной книгой была издана повесть Г. Бицоева «Фатима, Эльбрус и цыплята», главные герои которой – брат и сестра, дошкольники, городские дети – оказались у бабушки в селе. Автор показал будни сельской жизни, раскрыл характеры своих маленьких героев, показал их взаимоотношения.

Самым ярким произведением этого жанра в рассматриваемый временной промежуток является повесть Г. Агнаева «Лошадь плакала...» (2010) – произведение глубоко психологичное, написанное в форме внутреннего монолога главного персонажа – мальчика-подростка. Автор раскрывает переживания, внутренний мир своего героя через его отношение к лошади, которую зовут Уздинца (кличка у лошади говорящая, она говорит о ее спокойном нраве), и ее жеребенку. Повесть эмоциональная, глубокая. А. Мзоков, педагог и исследователь, отмечает, что «своей глубиной, художественной и воспитательной значимостью, удивительным языком она достойна того, чтобы ее внесли в школьную программу. Среди произведений, написанных для детей, мало окажется подобных высокоидейных произведений» [7, 35].

Более плодотворно в рассматриваемый период развиваются малая проза и, конечно, поэзия, являющиеся самыми мобильными и динамичными жанрами, отражающие веяния реалий современности. Если рассматривать прозу, то наибольшее развитие получил **жанр рассказа**, тематика которого многопланова: это и экологическая тема, и тема становления личности, и влияние на этот вопрос различных

факторов (семьи, школы, круга общения).

В жанре рассказа также появилось много новых имен: А. Наниева («Две бабочки», 2002), Т.Г. Габараев («Непослушная белка», 2009), Е.Н. Джиоева («Подрастайте, мои маленькие солнышки», 2008; «Озорные девочки», 2011), М. Мамсуров («Ну, погоди!..», 2010), Р. Бязров «Зеркало» (2013), М.И. Джусоева («Письмо Деду Морозу», 2015), И.С. Газзаев («Рассказы для детей», 2017), Дж.В. Джиоев («Рассказы для детей», 2018). М. Бекоева («Уасæг», 2019) и др. Произведения перечисленных авторов написаны преимущественно для читателей младшего школьного возраста. Герои их – ровесники читателей. Авторы описывают юмористические ситуации, из которых их маленькие герои выносят жизненные уроки (рассказы К. Кантемировой-Джимиевой, Дауры, Е. Джиоевой), показывают своих юных героев примерными, достойными подражания (рассказы А. Наниевой). В жанре коротких рассказов успешно выступает М. Бекоева («Петушок», 2019), показывая стремление малышей познать мир, раскрывая в анекдотических порой ситуациях их взаимоотношения друг с другом и с миром взрослых.

Продолжили творить для подрастающего поколения именитые и талантливые писатели: С. Хугаев, В. Малиев, М. Дзасохов, Г. Чеджемов и др., чье творчество стало значимым вкладом в сокровищницу осетинской детской литературы.

Опираясь на традиции предшественников – А. Саламова, И. Айларова, М. Купеева, Б. Гурдзиева,

М. Дзасохова, а также классиков русской литературы – Н.И. Сладкова, М.М. Пришвина, В.В. Бианки, К.Д. Паустовского и других «природоведов», успешно развивается осетинский природоведческий рассказ, поднимающий экологические проблемы, ставшие особенно острыми и насущными в настоящее время. В данной области осетинской детской литературы плодотворно продолжают трудиться и перечисленные авторы, и те, кто делает первые шаги на литературном поприще (К.А. Хозиев, «Улов Дадо», 2013). Произведения осетинских авторов примечательны познавательностью, точностью наблюдений за повадками зверей и птиц, привлечением этнографического материала, при этом произведения являются прекрасным материалом для нравственного роста юных читателей.

Поэзия – это самая мобильная и активная часть литературы, которая моментально отзывается на события, происходящие в мире, в обществе. Она в лучших своих образцах находит неизменный отклик в сердцах читателей. Если анализировать тематическое многообразие осетинской детской поэзии рассматриваемого периода, то это продолжение традиций поэтов старшего поколения – стихи о природе, о труде, дружбе, произведения, в которых воспеваются нравственные ценности, не имеющие временных рамок: честность, отзывчивость, доброта, уважительное отношение к старшим...

Для детской поэзии конца XX – конца XXI века характерно отсутствие идеологической риторики, лозунгов. В этом смысле детская поэзия, имеющая в своей основе традиции национально-

го фольклора, – своего рода открытое окно во взрослый мир. Эстетические и этические возможности жанра становятся действенным средством воспитания и самовоспитания подрастающего человека, способствуя познанию им мира и самого себя. Осетинская детская поэзия с конца XX века переживает бурный всплеск. Продолжили творить для подрастающего поколения поэты, чьи имена хорошо знакомы многим поколениям осетинской детворы: М. Басиев («Солнце и бабочка», 1998), И. Айларов («Нашим потомкам», 2015), А. Кодзати («Саталагон Саталаг», 1990; «Пир букв», 2002), Ч. Айларов («Оленья столовая», 1997), А. Балаев («Играют дети в войну», 1994; «Песня ежика», 2014), А. Бритаев («Гимн рассвету», 2018), М. Казиев («Олень», 2000; «Хвастливый мышонок». 2002) и др. Издавались и переиздавались произведения классиков детской литературы, которых уже не было в живых: А. Гучмазова («Рохсана», 1999), П. Урумова («Нашим малышам», 2011; «Радость детей», 2018).

На поэтическом небосклоне детской литературы появились и новые имена: В. Кудзагов («Проделки Габаци», 1995), Даура (З.Н. Даурова-Сланова) («Солнышкам моим любимым», 1990; «Моим солнышкам», 2002; «Царь птиц», 2006; «Я и ты», 2011 и др.) Д.К. Кауров («Сказка Бушка», 2000; «Всадник», 2009; «Гакк-гукк», 2012; «Песня стрекозы», 2013 и др.), К. Хауров («Природа и дети», 2004), М. Айларов («Жаворонок», 2005), А. Цораев («Тур», 2007), Р. Соттиева («Ленивый кот», 2007), М. Хозиев («Киса, киса, кис», 2002; «Девять соловьев», 2008),

М. Будаева («Родник», 2003), З. Бзыкова («Песня да песня», 1990; «Танец солнца», 2008; «Дочь небес», 2012), Б. Бурнацев («Гость Солнца», 2014), А. Будаев («Дедушкины детки», 2018), Э. Хохоев («Страна детей», 2003; «Одуванчик», 2021); В. Гетоев («Танец орлов», 2012), М. Бекоева («Новогодние подарки», 2021), А.Я. Кибиров («Дзубу, дзубу, дзубулдар», 2023) и мн. др.

По-прежнему главной площадкой для пробы пера служат журналы «Мах дуг», «Фидиуæг» и, конечно же, «Ногдзау». Здесь читатели знакомятся со стихами как молодых, так и опытных художников слова: С. Хугаева, А. Пухаева, В. Маргиевой, А. Гахова, Э. Скодтаева и др.

В начале XX века по-прежнему в жанре басни продолжил работать Л. Багаев. Его произведения выходят отдельными книгами, печатаются в журналах «Мах дуг» и «Ногдзау». В этом жанре работает и Э. Хохоев, Жанровое многообразие творчества М. Айларова, М. Хозиева, Дауры (З.Н. Дауровой-Слановой), Ч. Айларова, Э. Хохоева, К. Хаутова, А. Кибирова и др. расширили пространство литературных стихов-загадо.

Современные осетинские поэты, опираясь на традиции, заложенные предшественниками – столпами осетинской детской литературы, а также опираясь на опыт русской и советской детской поэзии, находят новые формы, новые темы, отражая современную им действительность, пытаясь достучаться до сердец маленьких читателей, что в реалиях современного мира с его цифровыми технологиями, гаджетами очень непросто. Предметный мир

современности значительно изменился, ушли в небытие многие предметы быта, а вместе с тем и их наименования, появились новые: компьютер, смартфон... Но неизменным остается цель, которую ставит перед собой Поэт – борьба за души, воспитание высоких моральных, нравственных качеств. Стихи Барона Бурнацева, Дауры и многих их современников, яркие в своей образности, звонкие ритмом и рифмой, основываются на глубоком знании детской психологии, поэтическом видении мира.

Главными темами остаются непреходящие ценности: трудолюбие, уважение к старшим, помощь и поддержка младших и более слабых. В лучших поэтических образцах это делается без морализаторства, назойливой назидательности, которая не способна затронуть струны детской души. Наибольший интерес вызывают сатирико-юмористические стихи, в которых осетинские поэты беззлобно высмеивают лентяев, хвастунов, невоспитанных ребят, тактично указывая им на их ошибки. Настоящий поэт – это взрослый человек, в котором жива память детства, именно поэтому для него каждая мелочь имеет значение, он придает большое внимание деталям, слушая своего внутреннего ребенка, но в то же время оценивает явления с высоты прожитых лет, накопленного опыта. Умелое сочетание «детскости» и «взрослости» позволяет Дауре и Б. Бурнацеву, Э. Хохоеву и А. Кибирову, М. Будаевой и Д. Каурову найти правильные слова, чтобы объяснить ребенку, что такое хорошо и что такое плохо, не уходя при этом в менторский тон.

Драматургия – та область литературы, которая несколько отстает в своем развитии от других: поэзии, прозы. И это, несомненно, сказывается и на репертуаре театра юного зрителя «Саби», который, тем не менее, ставит национальные спектакли. Имеет продолжение традиция ставить на сцене театра спектакли по мотивам нартовского эпоса: «Волшебная свирель Ацамаза» (инсценировка А. Качмазова), «Нарты и золотое яблоко» (пьеса Анатолия Галаова). По-прежнему ставятся пьесы В. Рамонова, Н. Саламова. Актеры и режиссеры театра вынуждены сами писать пьесы и сценарии для новых постановок.

Нельзя сказать, что осетинская детская драматургия исчезла как таковая на исследуемом этапе, но то, что она переживает кризис, не подлежит сомнению. По мотивам осетинского народного творчества, как эпического, так и сказочного, написаны пьесы: «Паддзахи кизга» («Дочь царя») Царая Хамицаева, «æнахуыр х æйр æг» («Странный чёрт») Камала Ходова и Тотрадза Кокаева, «Сырдоны хинт æ» («Козни Сырдона») Тотрадза Кокаева, «Гæдыла паддзах» Мелитона Казиева.

Главная проблематика пьесы Ц. Хамицаева – это «противостояние чистоты помыслов и двуличия, последствия этого конфликта». И.В. Мамиева дает такую оценку произведению: «Пьеса Царая Хамицаева доносит до нас блеск искромётного народного мышления, дыхание фольклорной поэтики. <...> В пьесе естественным образом соединились суровая сатира и высокие романтические чувства, мягкий лиризм. Она определенно имеет философскую

направленность и важное значение. Прежде всего потому, что мотивирует читателя» [8, 264].

Интересна и поучительна пьеса Раисы Хубецовой «Фын» («Сон»), главный герой которой, Ахсар (имя одного из героев эпоса тоже выбрано автором неслучайно), отлынивает от учебы, поручений матери. Во сне он попадает в страну нартов, встречается там с Сатана, Урузмагом и Сосланом. Встреча с ними заставила его пересмотреть жизненные ценности, исправиться и взяться за ум. Современность и эпическое время переплетены и в пьесе Т. Кокаева «Сырдоны Хинт æ» («Козни Сырдона»). Путешествие во времени, наложение мифического пространства на современность – художественная особенность произведений подобного рода. По мотивам осетинского народного творчества написана пьеса «Æнахуыр хæйрæг» («Необычный черт») Т. Кокаева и К. Ходова.

В развитии осетинской детской литературы немаловажную роль сыграли переводы произведений классиков русской и зарубежной литературы. В рассматриваемый период осетинскими писателями были переведены: «Гадкий утенок» Г.Х. Андерсена (1989, пер. К. Ходова), «Новогодняя бэль» С.В. Михалкова (2007, пер. К. Бадова). В переводе М. Дзасохова на осетинском языке вышли: «Малыш и Карлсон» А. Линдгрена (2004-2008), «Приключения Тома Сойера» (2016-2018), «Приключения барона Мюнхгаузена» Р.Э. Распэ (2015-2016), «Приключения Чиполлино» Дж. Родари (2008-2011), «Мэри Поппинс» П. Трэверс (2011-2014), «Маленький принц»

А. де Сент-Экзюпери (2017), «Бэмби» Ф. Зальтена (2017), «Крокодил Гена и его друзья» Э. Успенского (2002), произведения Э. Сетона-Томпсона (2000, 2004), Н. Лескова (1998), В. Распутина (2022) и мн. др. Эти переводы несомненно обогатили осетинскую детскую литературу, ведь «через перевод произведений литературы на другие языки не только открывается читателю художественный мир иноязычного писателя, но и происходит обмен опытом, заимствование тем, идей, образов» [9, 30].

Во все времена были и есть художники слова, чье творчество – путеводная звезда для подрастающего поколения. В настоящее время, когда роль литературы, особенно национальной, в формировании духовного мира, морального облика читателя, практически нивелируется, а роль интернета, гаджетов в жизни подрастающего поколения растет в геометрической прогрессии, необходимо находить возможность доносить литературные произведения до читателя в формате цифры. К счастью, такие шаги предпринимаются: это и сайт «Б æрз æфц æг», который стабильно пополняется и где можно найти практически любую книгу на осетинском языке, как

художественную, так и научную; это приложение «Ирон чиныг» («Осетинская книга»), где есть и тексты, и аудиоформат книг. Творческие конкурсы написание лучшей сказки, рассказа, стихотворения также свидетельствуют о том, что дети, молодежь, во всяком случае, какая-то ее часть, не потеряли интереса к родному языку: не только читают на нем, но и занимаются литературным творчеством.

Сегодня осетинская детская литература переживает возрождение: опираясь на традиции предшественников, современные осетинские авторы находят новые формы для доверительного общения со своим читателем на вечные темы: семейные ценности, нравственные ориентиры, секреты взаимоотношений с внешним миром, поиски и познание самого себя. Все эти важные темы осетинские авторы рассматривают в строгом соответствии с возрастными особенностями адресата своих литературных произведений. В той или иной степени развиваются все жанры, появляются новые. В лучших своих образцах осетинская детская литература способна стать маяком для читателей, только начинающих постигать мир.

1. Мухамедова Ф.Х. Дагестанская детская литература: Историко-литературный очерк. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2001. 377 с.

2. Бритаева А.Б. Витальность осетинской детской литературы в эпоху цифровизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12-3. С. 90-94.

3. Узденова-Каракотова М.М. Карачаевская поэзия для детей. Проблемы жанрового развития. Черкесск: КЧИГИ, 2020. 128 с.

4. Детская литература XX века: учеб. пособие / Т.А. Бахор, Н.А. Мазурова и др. Красноярск-Лесосибирск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. 90 с.
5. Кусаева З.К. Арвайдæн // Энциклопедия осетинской нартиады. В 3-х т. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2022. Т. 1. С. 108-112.
6. Бритаева А.Б. Литература и психология: осетинская детская литература как инструмент сказкотерапии // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-6. С. 19-22.
7. Мзоков А. Повесть Г. Агнаева «Плакала лошадь: художественные средства и значимость» (на осет. яз.) // Просветитель. 2019. № 2. С. 28-35.
8. Мамиева И.В. В поисках слова: Автор и герой: динамика взаимоотношений. Владикавказ: Ир, 2008. 368 с.
9. Дзанарова Е.Б. Стихотворения для детей К.Л. Хетагурова в русскоязычных переводах Н.С. Тихонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 30-34.

Britaeva, Anzhela B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); angelikabb@mail.ru

GENRE AND STYLE SEARCHES OF OSSETIAN CHILDREN'S LITERATURE OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY.

Keywords: *Ossetian children's literature, genre diversity, children's poetry, children's drama, children's book, natural history story.*

The article is devoted to the genre and style development of Ossetian children's literature of the late XX – early XXI century, as an integral part of Ossetian literary literature. The work reviews the processes taking place in various genres: the author's fairy tale, novella, small prose genres, poetry, drama, translated literature. Special attention is paid to innovative phenomena and continuity of traditions in the development of children's literature, its cognitive and educational potential. The purpose of the study is to present the state, features of development and genre diversity of Ossetian children's literature at the present stage. The relevance of the research is due to the need to analyze the processes taking place in Ossetian children's literature. The scientific novelty of the work is determined by the fact that for the first time the names of the majority of the mentioned modern ones, as well as new works by famous authors, are introduced into scientific circulation. Relying on sociological and culturological methods involving the study of literature in close connection with its social and cultural processes, phenomena in society, we have tried to present the dynamics of the development of Ossetian children's literature in all its genre diversity on an extensive material. In the course of the undertaken research, the trends in the development of Ossetian children's literature at the turn of the XX and XXI centuries are summarized. The results of the study can be used in writing the history of Ossetian children's literature.

For citation: Britaeva, A.B. Genre and style searches of Ossetian children's literature of the late XX – early XXI century // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 50 (89). Pp.95-106. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.89.50.006

References

1. Mukhamedova, F.Kh. *Dagestanskaya detskaya literatura: Istoriko-literaturnyi ocherk* [Dagestan children's literature: A historical and literary essay]. Makhachkala, G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art, 2001. 377 p.
2. Britaeva, A.B. *Vital'nost' osetinskoi detskoj literatury v epokhu tsifrovizatsii* [The Vitality of Ossetian children's literature in the era of digitalization]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities]. 2022, no. 12-3, pp. 90-94.
3. Uzdenova-Karakotova, M.M. *Karachaevskaya poeziya dlya detei. Problemy zhanrovogo razvitiya* [Karachay poetry for children. Problems of genre development]. Cherkessk, Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies, 2020. 128 p.
4. Bakhor, T.A., Mazurova, N.A., et al. *Detskaya literatura XX veka: uchebnoe posobie* [Children's literature of the twentieth century: Textbook]. Krasnoyarsk-Lesosibirsk, Siberian Federal University, 2017. 90 p.
5. Kusaeva, Z.K. *Arvaidæn* [The Heavenly Mirror] *Entsiklopediya osetinskoy nartiady. V 3-kh t.* [Encyclopedia of the Ossetian Nartiada. In 3 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2022, vol. 1, pp. 108-112.
6. Britaeva, A.B. *Literatura i psikhologiya: osetinskaya detskaya literatura kak instrument skazkotterapii* [Literature and psychology: Ossetian children's literature as a tool of fairy-tale therapy]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [The trends of development of science and education]. 2020, no. 68-6, pp.19-22.
7. Mzokov, A. *Povest' G. Agnaeva "Plakala loshad": khudozhestvennye sredstva i znachimost' (na oset. yaz.)* [The story of G. Agnaev "The horse cried: artistic means and significance" (in Ossetian)]. *Prosvetitel'* [Educator]. 2019, no. 2, pp. 28-35.
8. Mamieva, I.V. *V poiskakh slova: Avtor i geroi: dinamika vzaimootnoshenii* [In search of a word: Author and hero: dynamics of relationships]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 368 p.
9. Dzaparova, E.B. *Stikhotvoreniya dlya detei K.L. Khetagurova v russkoyazychnykh perevodakh N.S. Tikhonova* [Poems for children by K.L. Khetagurov in Russian translations by N.S. Tikhonov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2020, vol. 13, no. 8, pp. 30-34.